

Юбилей

В.В. Фролов

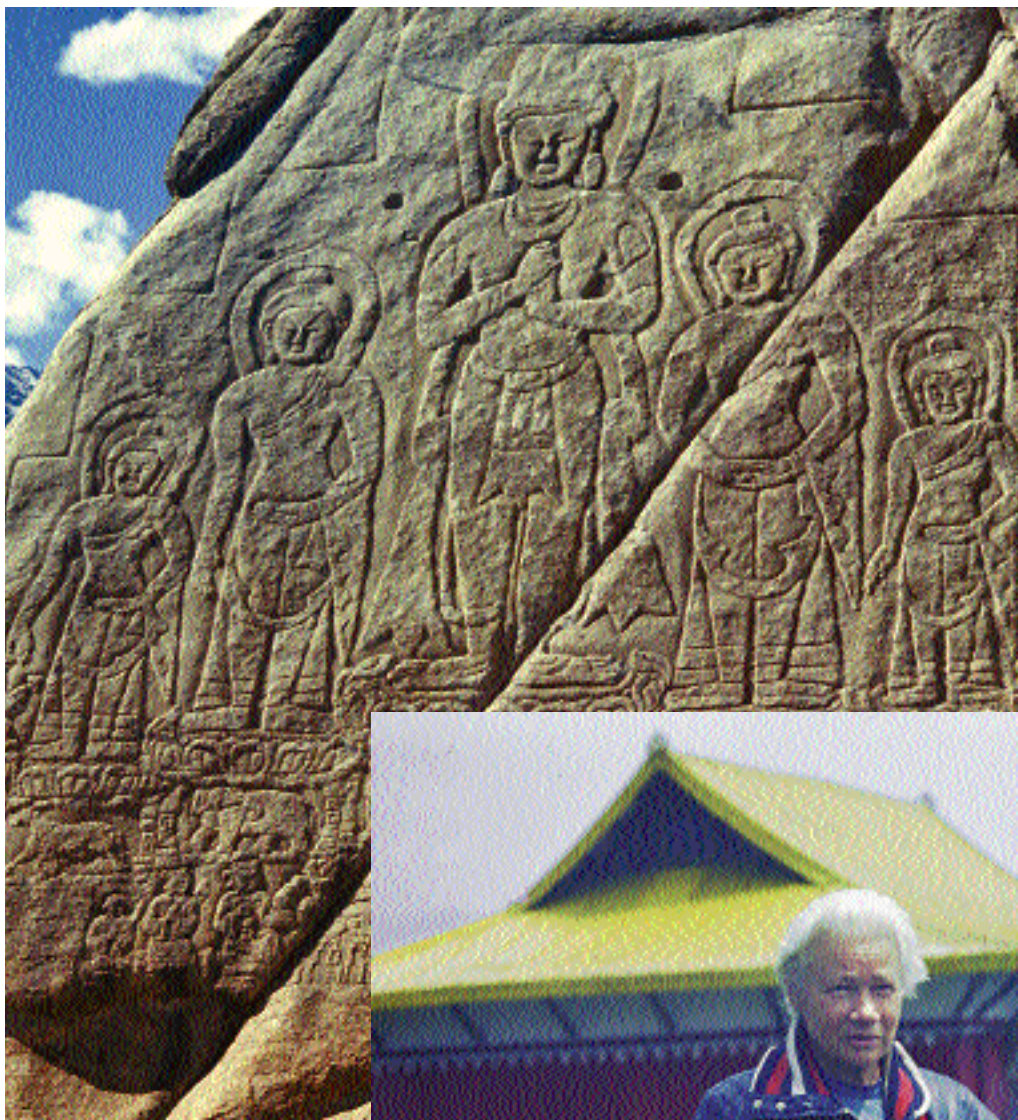
Подвижник Культуры

*К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 50-ЛЕТИЮ
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л.В. ШАПОШНИКОВОЙ*

В августе 2001 года исполнилось 75 лет замечательному подвижнику российской культуры Людмиле Васильевне Шапошниковой. Ее имя широко известно как в России, так и за рубежом. Она не только первый вице-президент созданного и сохраненного ее самоотверженным трудом Международного Центра Рерихов, Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, президент Благотворительного фонда Е.И. Рерих, член ряда известных международных организаций, но прежде всего талантливый ученый, философ, писатель.

Полвека назад, в 1951 году, начался ее яркий и многотрудный творческий путь. Главной темой, над которой работала тогда Л.В. Шапошникова, была история и культура народов Индии. В 50—60-е годы она побывала в самых отдаленных уголках Индии, исследуя традиционную культуру малочисленных племен. Результатом этих исследований становятся не только научные труды, но и блистательные документальные повести о захватывающих путешествиях и таинственных племенах. Правительство Индии высоко оценило научный и литературный труд нашей соотечественницы, присудив ей в 1967 году Международную премию имени Джавахарлала Неру.

В 1968 году встреча со Святославом Николаевичем Рерихом изменила судьбу Л.В. Шапошниковой. С этого момента многогранное наследие семьи Рерихов становится центральной темой ее философского, научного и публицистического творчества, а философская система Живой Этики, созданная Е.И. Рерих в сотрудничестве с Мудрецами Востока, — концептуальной основой всех ее трудов.

рутом великой Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. Из-за напряженности международных отношений ей оказался недоступен только китайский участок маршрута. Результатом этого путешествия стала захватывающая панорама фото- и литературных образов многотысячелетней истории национальных культур. Фотоальбом «От Алтая до Гималаев» и трилогия «Великое путешествие» помогают понять грандиоз-

В советское время, в годы тотального идеологического контроля Л.В. Шапошникова приложила немало усилий, чтобы вернуть Родине философско-художественное наследие Рерихов. В 1973—1974 годах по ее сценарию был снят полнометражный документальный фильм «Николай Рерих», в котором ей удалось воссоздать величественный образ русского художника и мыслителя, путешественника и общественного деятеля мирового масштаба.

В 1974—1980 годах Людмила Васильевна в одиночку прошла марш-

По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха

Людмила Васильевна Шапошникова и Святослав Николаевич Рерих. 1987 г.

ность беспрецедентной экспедиции Н.К. Рериха, которая прошла тропами Азии в 20-е годы XX века.

С 1989 года Л.В. Шапошникова — вице-президент Советского Фонда Рерихов, созданного по инициативе С.Н. Рериха, впоследствии им же переименованного в Международный Центр Рерихов (МЦР). В 1990 году Святослав Николаевич Рерих передал Л.В. Шапошниковой наследие своих родителей и сделал ее своим доверенным лицом. В мае 1990 года специальным рейсом бесценный груз был доставлен ею из Индии в Москву и стал основой будущего Центра-Музея.

Под руководством Людмилы Васильевны Шапошниковой без привлечения бюджетных средств в Москве был поднят из руин уникальный памятник архитектуры XVII—XIX веков — усадьба Лопухиных. В обновленном и оборудованном по последнему слову музейной техники здании разместился музейный комплекс, созданный в соответствии с пожеланиями С.Н. Рериха, высказанными в его письме-завещании «Медлить нельзя». Здесь же в юбилейном для семьи Рерихов 1999 году появился Мемориал, посвященный Елене Ивановне и Николаю Константиновичу Рерихам.

Свершилось, казалось бы, невозможное — на территории России возник первый независимый общественный музей, не имеющий аналогов за рубежом и воплотивший мечту Н.К. Рериха о Музейоне — Доме Муз — культурном и научно-просветительском центре.

Центр-Музей живет и успешно развивается благодаря организаторскому таланту его руководителя. Ежегодные международные научно-общественные конференции, которые проходят в его стенах, поднимают глубокие философские, исторические, искусствоведческие проблемы. В них принимают участие видные деятели культуры и

Л.В. Шапошникова — Рыцарь науки и искусства

науки, представители многих регионов России, стран СНГ и зарубежья. Под руководством и при непосредственном участии Л.В. Шапошниковой разрабатывается тематика научных семинаров и лекционных циклов, ведется большая работа по реставрации картин, научно-музейной обработке документов и материалов рукописного наследия. Создана группа развития Музея, уже довольно ярко проявившая себя в музейном мире

Москвы. При Центре-Музее успешно работает научно-общественное подразделение «Гуманная педагогика» под руководством академика РАО Ш.А. Амонашвили. Издательской группой МЦР выпущено свыше ста печатных изданий, разработчик концепции и автор предисловий к большинству из них — Л.В. Шапошникова. Она также является главным редактором общественно-научного и художественного журнала «Культура и Время», выпускаемого МЦР.

Перу Людмилы Васильевны Шапошниковой принадлежит около трехсот печатных трудов. На их страницах оживают древние символы и легенды, становятся зримыми великие законы мироздания и тайны мировой истории. Каждая ее книга — откровение для читателя. Это книги-мистерии, обучающие бережному и трепетному отношению к миру, к его самым сокровенным понятиям, к его Красоте.

Под непосредственным научным руководством Л.В. Шапошниковой сформировалось новое направление историко-культурных исследований, связанное с изучением философско-художественного наследия семьи Рерихов. Наряду с П.Ф. Беликовым она фактически является одним из родоначальников новой научной школы рериховедения.

Л.В. Шапошникова — сопresident международных проектов «Знамя Мира», «День Земли», «Колокол Мира» и «Флаг Земли», осуществляемых под эгидой ООН, член жюри постоянного Международного конкурса детского рисунка.

За заслуги перед отечественной культурой и в честь 75-летия Российская Академия естественных наук присвоила Людмиле Васильевне звание академика РАЕН, наградила почетным знаком «Рыцарь науки и искусства» и серебряной юбилейной медалью «Российской Академии естественных наук 10 лет — 1990—2000 гг.». Московское бюро ЮНЕСКО вручило Л.В. Шапошниковой диплом за значительный вклад в программу «Культура Мира». Российская Академия художеств — медаль «Достойному», учрежденную еще Екатериной II. Международный гуманитарный фонд «Знание» наградил Л.В. Шапошникову медалью академика С.И. Вавилова и дипломом за выдающийся вклад в на-

учно-просветительскую, историко-культурную и общественную деятельность по сохранению и популяризации творческого наследия Н.К. Рериха.

МЦР уже много лет тесно сотрудничает с Федерацией космонавтики РФ. Воплощено в жизнь много совместных культурных проектов. За заслуги перед отечественной космонавтикой Людмила Васильевна была награждена медалью имени К.Э. Циолковского. Российская Академия космонавтики имени К.Э. Циолковского присвоила Л.В. Шапошниковой звание ака-

демика РАКЦ. Ассоциация музеев космонавтики наградила Генерального директора Музея имени Н.К. Рериха медалью «Преодоление», что очень символично, ведь вся жизнь Людмилы Васильевны — это напряженный и творческий труд преодоления. И, наконец, в честь Людмилы Васильевны Шапошниковой была названа открытая астрономом Н.С. Черных малая планета 9717.

Эта планета — «Lyudvasilia» — для многих служит и всегда будет служить путеводной звездой, примером непрерывного

подвига духа и жизненным ориентиром. Залогом тому — героический труд Людмилы Васильевны, ее умение бережно и торжественно нести доверенное, сила и магнетическая красота ее личности.

Людмила Васильевна Шапошникова — достойный последователь созидательных идей великой семьи Рерихов, она одна из немногих, кто действительно реализовал эти идеи в своей жизни, показав неисчерпаемость творческих возможностей человека, вдохновленного космической Красотой.

Обсуждение проекта реконструкции Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха

Глашатай педагогики XXI века

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ш.А. АМОНАШВИЛИ

В глубинах мирового религиозного, а также классического философского и педагогического наследия ищем и находим мы корни удивительного феномена — гуманного педагогичес-

кого мышления, получившего свое историческое развитие в российской (советской) школе XX века.

Именно в России на основе этого феномена трудами выдающихся учителей современности

П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого, П.П. Блонского, К.Н. Венцеля, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского **сформировалась и получила развитие и мировое признание гуманно-личностная педагогика** — прямой антипод

авторитарно-императивной педагогики, которая, увы, до сих пор определяет образовательный процесс в школах России.

Прямым продолжателем дела выдающихся основоположников гуманно-личностной педагогики стал грузинский учитель, академик Российской Академии образования Шалва Александрович Амонашвили.

Непоколебимо прям, хотя и предельно сложен путь этого выдающегося человека, чей семидесятилетний юбилей отмечает в этом году учительство России.

Пятьдесят лет он, ныне научный руководитель экспериментальных школ в Москве, Петербурге, Тюмени, Нижневартовске и еще во многих городах и весях, ведет уроки в начальной школе, находя в общении с детьми неиссякаемый источник своего собственного творчества. Источник, позволивший ему оставаться самим собой в самых сложных, а подчас и драматических ситуациях...

В 60-е годы Шалва Амонашвили возглавил в Грузии лабораторный, а затем и массовый эксперимент по развивающему обучению, захвативший учителей, но весьма настороженно встреченный руководителями образования республики. Лишь после опубликования в 80-е годы в российском издательстве «Просвещение» знаковых, как теперь говорят, книг «Здравствуйте, дети», «Как живете, дети?», «Единство цели», отражающих суть эксперимента, направленного на формирование и развитие гуманно-личностной педагогики (их общий тираж составил с учетом перевода на многие языки более 2 млн. экземпляров), Шалва Александрович в прямом смысле становится «властителем душ» советских учителей. **Учитель-новатор,**

один из зачинателей массового движения по внедрению **педагогики сотрудничества**, активист творческого союза учителей в самые сложные годы, когда это движение было направлено против партийно-государственных установок в области образования и официальной авторитарной педагогики, Шалва Амонашвили последовательно проводил линию демократизации и гуманизации образования теперь уже всей страны.

Перестройка, начавшаяся в СССР, внесла серьезные коррективы в статус страстного пропагандиста гуманного педагогического мышления. В 1989 — 1991 годах Шалва Александрович Амонашвили — народный депутат СССР, член Верховного совета СССР, член Европарламента в Страсбурге, где неоднократно выступает с докладами о состоянии и перспективах образования. В качестве члена Верховного совета СССР он назначается представителем в педагогическое собрание Болгарии, а в 1990 году — представителем СССР в ЮНЕСКО. Блестяще образованный ученый-востоковед, признанный лидер советской педагогики, проявивший себя достойным представителем великой державы, Ш.А. Амонашвили получает много заманчивых предложений по устройству своей судьбы.

Но Судьба у него одна!

Каждую свободную минуту использует он для обобщения своего колоссального научно-педагогического опыта, продумывая сначала **общий контур**, а затем и **детали** современного подхода к проблемам гуманно-личностной педагогики. Пытливые детские глаза не дают ему покоя: слишком часто видит он в них вспышки испуга, слишком часто наполняются они слезами. Это **видение новой педагогики**, такой

близкой идеям Шацкого и Венцеля, Макаренко и Сухомлинского, но отражающей реалии сегодняшней российской действительности, нуждается в проверке. Проверка идет в экспериментальных школах страны, их теперь уже более пятидесяти, но, как считает ученый, этого недостаточно. Постулаты гуманно-личностной педагогики, опыт «родных» школ нуждается в более широкой проверке.

Так рождается мысль о проведении творческих семинаров на всей территории бывшего Советского Союза, от Прибалтики и Крыма до Хабаровска и Владивостока. И учителя, знавшие уже давно Ш. Амонашвили по книгам и полюбившие его за бескорыстное служение идеям гуманной педагогики в тревожные годы перестройки, потянулись к своему Учителю. Десятки встреч, на каждой присутствуют сотни учителей. Размышления об авторитаризме и гуманизме в педагогическом процессе, о психологических предпосылках этого процесса, о его целостности и оценочной основе; размышления о втором уровне жизни детей и об Учителе — главной фигуре педагогического процесса... Шесть дней напряженной работы с классом, разместившимся прямо на сцене, где за партами сидят, сменяя друг друга, дети из близлежащих школ и добровольцы-слушатели; анализ десятков, сотен примеров из жизни школы, где работает Учитель, которые выносятся на общее обсуждение. Вопросы, вопросы... тысячи вопросов, и снова анализ. Размышления сопровождаются описанием уроков, методических приемов, образными картинками жизни детей в школах. И не только в начальных классах. Вся общеобразовательная школа становится предметом исследования.

Каждая встреча — шесть дней. Каждый день заканчивается деловой игрой, наглядно демонстрирующей, как реализуются на практике новые педагогические идеи. Колоссальное напряжение и огромная радость от работы, от понимания верности пути. Все чаще на встречи приходят родители, студенты педагогических учебных заведений, старшеклассники, мечтающие стать учителями. Потрясает эффект этих встреч. Блестящий талант учителя, личное обаяние, обилие практических примеров и удивительно открытая форма общения делают сложнейшие нюансы личностно-ориентированной педагогики доступными и приемлемыми для многих и многих учителей.

Только за последние четыре года семинары были проведены в 44 городах; более десяти тысяч учителей получили сертификаты повышения квалификации по системе гуманной педагогики.

В ходе поездок рождается книга Ш.А. Амонашвили «Размышления о гуманной педагогике», отразившая эти встречи. Книга — подтверждение самых смелых изысканий педагога-новатора. В это же время в серии «Психологи Отечества» Российская Академия образования выпускает другой фундаментальный труд ученого: «Гуманно-личностный подход к детям».

Непрерывная многолетняя личная творческая практика в экспериментальных школах, глубокая исследовательская работа по овладению классическим педагогическим наследием, огромный круг общения на встречах с современными учителями России и зарубежья помогли Шалве Александровичу совершить подлинное педагогическое открытие, которое не оценено до сих пор долж-

ным образом в высоких кругах педагогической общественности. В скромной по объему, но глубокой по мысли книге «Школа жизни» (трактат о начальной ступени образования, основанной на принципах гуманно-личностной педагогики) автор предельно ясно впервые в отечественной педагогике последних лет сформулировал и обосновал **основные принципы Философии, Теории, Практики Школы XXI века**. Подчеркну: трактат выходит далеко за рамки начальной школы.

«Школа жизни» Шалвы Амонашвили впитала в себя все лучшие традиции российской и мировой педагогической мысли, это прямая наследница и носительница идеалов гуманно-личностной педагогики. В одном из своих выступлений я утверждал, что восемнадцать глав этого трактата есть восемнадцать заповедей Евангелия от Школы. Утверждаю это и сейчас! В короткой статье, посвященной юбилею, невозможно даже обозначить основные положения трактата. Его надо читать, читать вдумчиво и основательно. Укажу лишь на главное, впервые прозвучавшее открыто в нашей педагогической литературе за последние десятилетия.

Трактат строится на фундаментальных **допущениях**, фундаментальных **аксиоматических началах**, составляющих **Истину** для мировых религиозных учений и **Предмет** для многих духовно-философских учений:

— душа человека есть реальная субстанция;

— она устремлена к вечному восхождению и совершенствованию;

— земная жизнь есть отрезок пути к восхождению¹.

Из этих допущений выводятся постулаты Веры, Надежды

и Любви Учителя к Ребенку, на которых основано воспитание личности. Воспитание — питание духовной оси ребенка в процессе его восхождения по скалистой лестнице (школа — *лат. skal*). Оно должно опережать обучение, ибо «Знание действительно есть сила, но добрая или злая — это будет зависеть от качества сердца, от духовности человека»².

В основе концепции лежит постулат: педагогика есть планетарная форма (культура) человеческого сознания; есть мера всех наук, мера самой жизни. Творцом образовательной деятельности является Учитель; образовательная реальность есть проявление и утверждение субъективных взглядов и мировоззрения Учителя. Отсюда его высокая ответственность перед обществом, четко сформулированная в Новом Завете:

«Братия мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Посл. Иакова, 3:1).

На волне общей демократизации системы образования в России трактат «Школа жизни» был полностью опубликован в «Учительской газете» и вышел в приложении к журналу «Народное образование»; педагогика гуманно-личностного подхода к детям в общеобразовательном процессе была одобрена Комитетом по образованию Государственной Думы и Министерством образования Российской Федерации. Начало было положено.

Но как дойти до учителя, как донести идею гуманной педагогики до самой отдаленной школы России? И рождается новый дерзкий проект. В 1996 году в Москве «Издательский дом Шалвы Амонашвили», созданный на средства его родных и друзей, приступил к изданию

¹ «Школа жизни». М., 1998. С. 13.

² Там же. С. 22.

100-томной «**Антологии Гуманной Педагогики**», которая сразу стала хрестоматией по истории педагогики, сокровищницей планетарного педагогического сознания, Чашей педагогической мудрости, не имеющей ограничения во времени и пространстве. «Антология» предназначена учителям, широкой педагогической общественности и принята Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов педагогических университетов и колледжей.

Десятки выдающихся ученых, педагогов и ведущих учителей страны принимают участие в этом проекте. Почти на общественных началах выпускаются избранные труды великих мыслителей по пяти направлениям: мудрость Древних, Восток, Запад, Россия, современная гуманная педагогика (пять книг в едином комплекте). Издано тридцать пять томов, пятнадцать находятся в работе. Являясь духовным источником «Школы жизни», «Антология» стремится помочь учителю познать глубину и многообразие гуманного педагогического мыш-

ления, дать возможность прикоснуться к **Чаше педагогической мудрости**, использовать все духовное богатство во имя воспитания не только Человека Разумного, но и Человека Нравственного. Но ученого беспокоит не только духовная основа «Школы жизни». В своем трактате он детально обосновывает построение общеобразовательных курсов и уроков, определяет содержание учебных пособий, привлекая к их созданию учителей-экспериментаторов.

Неоценимую помощь во всей этой многогранной деятельности оказывает Шалва Александровичу его верный друг и жена Валерия Гивиевна Ниорадзе, доктор педагогических наук, профессор, автор уникального учебно-методического комплекса «Пути выращивания письменно-речевой деятельности», созданного по программе «Школа жизни». Это ей в предисловии к трактату объяснил Шалва Александрович «теперь

уже во всеуслышанье» в своей искренней любви.

От скромного экспериментатора в грузинской школе до ученого, пользующегося всероссийским и международным признанием, — путь, который мог преодолеть только **очень сильный, очень чистый и очень добрый человек**.

Отец определившихся в жизни детей, дед прекрасных внуков, академик Российской Академии образования, почетный профессор Тюменского университета, Самарского и Челябинского педагогических университетов, заведующий лабораторией гуманной педагогики, профессор Московского городского педагогического университета и глава «Издательского дома» Шалва Александрович Амонашвили встречает свой юбилей в расцвете творческих сил.

Пожелаем ему доброго здоровья!

ПЕРВАЯ ЛЕДИ ГОСУДАРСТВА

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ РАИСЫ МАКСИМОВНЫ ГОРБАЧЕВОЙ

В ее жизни было все: любовь и клевета, война и плен, предательство и вечно живая надежда. Раиса Максимовна Горбачева — для многих она была женой первого президента СССР, частью протокола официальных приемов и встреч времен перестройки, и совсем немногие в то время знали о скрытых, порой драматических обстоятельствах ее жизни. Именно они позволяют совсем по-иному взглянуть на эту хрупкую, элегантную женщину, ставшую для нас одним из символов новой модели власти, — власти, которая открыла миру другую Россию, а России — другую, не похожую на прежнюю, жизнь.

В Международном Центре Рерихов 17 декабря 2001 года прошел торжественный вечер, посвященный 70-летию Раисы Максимовны Горбачевой. К этому дню было приурочено открытие выставок «Подвижники культуры» (картины Николая Константиновича Рериха, новые поступления) и «Русь — Индия», основную часть экспозиции которой составили работы детей — «Мы рисуем Индию».

Открывая вечер, вице-президент Международного Центра Рерихов Л.В. Шапошникова особо подчеркнула созвучие названия выставки «Подвижники культуры» с жизненной позицией Раисы Максимовны Горбачевой. «Раиса Максимовна и Михаил Сергеевич составляли единое целое, — сказала она, — поэтому все, что сделано для отечественной культуры Раисой Максимовной, в равной степени должно быть отнесено к ним обоим». Создание советского Фонда Культуры, первой неправительственной организации, помощь музею Андрея Рублева, музею М. Цветаевой, музею имени Н.К. Рериха —

все это и многое другое — заслуга Раисы Максимовны. Она принимала деятельное участие в организации и первых заседаниях Советского Фонда Рерихов, в разработке его Устава и документов, дала немало дельных советов, проявив при этом знание мировоззренческих и философских идей Рерихов.

Неоценимую помощь оказал нашему музею и Михаил Сергеевич Горбачев, ведь именно он выделил самолет, чтобы вывезти из Индии наследие семьи Рерихов. Юлий Михайлович Воронцов, нынешний президент Международного Центра Рерихов, был в то время заместителем министра иностранных дел, он тщетно добивался разрешения на такой рейс у высокопоставленных правительственных чиновников, и только по прямому указанию Горбачева самолет был выделен и наследие из Бангалора было доставлено в Москву.

Приезжая в Советский Союз в 1987 и 1989 годах, Святослав Николаевич Рерих вместе с Девикой Рани были дважды приняты четой Горбачевых. «Благословением судьбы, — вспоминала позже Ра-

иса Максимовна, — считаю я личное наше с Михаилом Сергеевичем знакомство со Святославом Николаевичем Рерихом — сыном Н. Рериха, известным современным художником, и его женой — Девикой Рани, индийской киноактрисой, племянницей Рабиндраната Тагора. Мне памятливы наши встречи с ним, наши беседы, такие человеческие, такие сокровенные: о мудрости, красоте, духовности, добре, о “Канченджанге” — есть такая священная гора “пяти соколовиц”... И, конечно, о судьбе.

Мы говорили с Рерихами и о создании Фонда Рериха в Москве, открытии культурного Центра-Музея Рериха. Много говорили о Неру, он ведь когда-то был близок с семьей Рерихов. Святослав Николаевич не раз повторял, что очень верит в Михаила Сергеевича, что все у него, Михаила Сергеевича, получится...»

В феврале 1993 года была развернута первая экспозиция картин Н.К. Рериха в помещениях флигеля Международного Центра Рерихов. Тогда Михаил Сергеевич Горбачев впервые появился в наших стенах. Это не было официальным визитом го-

*Раиса
Максимовна
Горбачева*

сударственного деятеля высокого ранга, в музей пришел человек, заинтересованный в происходящем, принимавший активное участие в обсуждении наших текущих и перспективных забот и проблем. (Позже участникам вечера был показан документальный фильм об этом памятном посещении.)

Рассказывая о выставке «Подвижники культуры», о картинах, которые за последнее время пополнили фонды Музея, Людмила Васильевна напомнила о том, что Елена Ивановна Рерих обратилась в 1935 году к двум близким ей людям, Кетрин Кемпбелл и Бальтазару Боулингу, с просьбой купить выставленные в то время на аукцион картины Н.К. Рериха для последующей организации нового музея. Она же посоветовала им тогда не спешить с передачей картин в Нью-Йоркский музей Н.К. Рериха. И вот сегодня часть этих картин вернулась в Международный Центр Рерихов. Людмила Васи-

льевна и Михаил Сергеевич перерезали ленточку у входа в выставочные залы. Осмотрев новую экспозицию, гости перешли в зал Святослава Николаевича, где торжественный вечер продолжился. Участники вечера поздравили М.С. Горбачева с присуждением ему 12 декабря 2001 г. Ученым советом Сорбонны степени доктора юридических наук.

Оценивая роль Раисы Максимовны как крупной и значительной личности нашего времени, Л.В. Шапошникова подчеркнула, что в ее лице общество обрело смелого человека, сломавшего неписанные средневековые традиции, бытовавшие в то время в верхних эшелонах нашего государства. Они заключались в том, что жена президента рядом с мужем стоять не может, а помогать ему тем более. За всем этим «бунтом» Раисы Максимовны против номенклатурных ограничений чувствовалось борецкие личности, утверждение культуры человеческих отношений,

независимо от положения, занимаемого человеком в иерархии государства. Святослав Николаевич Рерих был в значительной мере потрясен личностью Раисы Максимовны. Он увидел в ней высокообразованного, глубоко думающего человека, стремящегося изменить нравственный и духовный климат общества. Понимание четкой Горбачевых идей Рерихов воодушевляло его и радовало.

Воспоминаниями о Раисе Максимовне поделился президент МЦР Ю.М. Воронцов. Он познакомился с нею во время первой президентской поездки Михаила Сергеевича во Францию, где Юлий Михайлович в то время был послом Советского государства. Раиса Максимовна, по его словам, пробуждала забытое чувство гордости за нашу страну и ее руководителя. Она произвела впечатление энергичной, умной, элегантной женщины, что, впрочем, первыми отметили сами парижане.

В зале Святослава Николаевича Рериха

Во время визита в Индию Юлий Михайлович, он был тогда первым заместителем министра иностранных дел, сопровождал советскую делегацию как человек, наиболее хорошо знавший эту страну (до этого он пять лет был послом Советского Союза в Индии). Во время посадки самолета в Ташкенте Горбачевы расспрашивали Юлию Михайловну об индийских традициях и обычаях, дабы избежать возможных протокольных недоразумений. Не обошлось и без гастрономических курьезов, связанных с особенностями питания в Индии.

В рамках культурной программы Юлий Михайлович с женой показывали Раисе Максимовне достопримечательности Дели, знакомили с культурой этой удивительной страны. Возвращаясь домой, уже в самолете, Раиса Максимовна с горечью говорила ему о том, что ее не понимают на Родине, полагая, что она должна оставаться в тени и не может помогать мужу в государственных делах. Тогдашняя партийная бюрократия не могла представить, что жена руководителя государства, первая леди страны, может стать деятельным помощником мужа во многих общественных и культурных начинаниях. Тонкий и очень чувствительный человек, Раиса Максимовна ощущала нарастающее отчуждение в обществе, зависть, критику каждого своего шага, каждого произнесенного слова, даже каждого нового костюма. Одним не нравился ее голос, другим — манера держаться, третьим — то, что она никогда не поддакивала и не подстраивалась под конъюнктурные взгляды иванов, не помнящих родства, которых становилось все больше в президентском окружении. «...Откуда эта страсть покрыть грязью памятники истории своего же народа, стремление представить всю 70-летнюю историю советского периода историей сплошных ошибок, преступлений, позора?» —

Осмотр экспозиции Музея

горестно спросит она позже. В то время требовался сильный характер и незаурядная воля, чтобы противостоять новомодной тенденции охаивать собственное прошлое и русскую «ментальность».

Вспоминая, как деятельно участвовала Раиса Максимовна в создании Советского Фонда Рерихов, Юлий Михайлович убежденно сказал: «Если бы все беды, связанные с возвратом картин, завещанных Международному Центру Рерихов и по бюрократическому капризу удерживаемых Министерством культуры, произошли уже тогда, — то они, эти картины, при содействии Раисы Максимовны и Михаила Сергеевича были бы уже давно возвращены».

Мы не раз слышали, что на Западе Р.М. Горбачеву называли «тайным оружием Кремля», давая тем самым понять, что чело-

веческое обаяние способно приносить вполне осязаемые политические плоды. И если на Западе она воспринималась именно так, то дома, в своей стране, она часто становилась «оружием» самых безоружных. Созданный Клуб ее имени помогал детским больницам, провинциальным учителям, педагогам, работающим с трудными детьми, благодаря ее участию восстановлены многие церкви и памятники культуры, получали поддержку библиотеки и музеи, проходили концерты молодых талантливых музыкантов за рубежом... Непокоримая доброжелательность и чуткость позволяли ей с одинаковым успехом общаться как с простыми людьми, так и с особами королевской крови. Видимо, это было одной из главных составляющих феномена Раисы Максимовны — чувство собственного достоинст-

ва, которое без нажима подчеркивало ее индивидуальность.

Шалва Александрович Амонашвили рассказал о встрече с Раисой Максимовной Горбачевой в середине восьмидесятых годов, которая стала для него, по его выражению, поистине судьбоносной. Моральная и чисто человеческая поддержка Раисы Максимовны, вера в его талант педагога дала Шалве Александровичу приток творческих и нравственных сил, позволила, что называется, горы сдвинуть: создать Центр гуманной педагогики, организовать Издательский Дом, осуществить поездки по стране с циклами лекций, пропагандируя новые методики преподавания. Шалва Александрович особо отметил тонкость и деликатность Раисы Максимовны, ее внешнюю простоту и внутреннее достоинство, нравственную чистоту и духовное обаяние.

Фотография на память. Юные таланты с М.С. Горбачевым

Михаил Сергеевич Горбачев поделился с участниками встречи воспоминаниями о том, «как молоды мы были», как они познакомились с Раисой Максимовной, через какие жизненные тяготы и беды им пришлось пройти. Поженившись, они не поставили никого из родных в известность и лишь спустя время начали, по словам Михаила Сергеевича, «наводить мосты и проводить дипломатию». Было все, и бедность, и отсутствие жилья, и коммунальные тяготы, знакомые многим. После окончания университета вплоть до сорока лет пришлось обустройства семейную жизнь и отстаивать свое место в жизни общественной. Первый телевизор смогли купить только в шестьдесят седьмом году. Раиса Максимовна тогда была доцентом, преподавала философию, занималась проблемами социологии, готовилась защищать докторскую диссертацию. На газике, в сапогах исколесила все Ставрополье, ездила по деревням, говорила с людьми о наиболее острых проблемах, о том, что их волнует. Так прошла значительная часть жизни. Жизни, в которой они ни перед кем не гнулись, ни под кого не подстраивались. Такая позиция приводила к тому, что Михаил Сергеевич трижды всерьез подумывал о том, не перейти ли ему из политики в науку. Были случаи, когда приходилось защищать Раису Максимовну. Так было, когда ее хотели убрать с преподавательской работы, потому что она не была членом партии. Став первым секретарем горкома, Михаил Сергеевич ни в чем не изменял себе, семейным правилам. Работу по дому, походы на базар, все делили пополам.

Самые тяжелые испытания начались в перестроечный период, когда пришлось отстаивать право Раисы Максимовны на самостоятельность. Непонимание, как ни странно, в большей степени исходило от женщин. Сохранились письма, где шло просто вульгарное и грубое поношение,

но все же писем с искренними и сердечными выражениями поддержки и симпатии было гораздо больше, сотни, если не тысячи. Сейчас, сказал Михаил Сергеевич, родилась идея проекта под названием «Жена президента», где можно будет объективно и непредвзято рассказать обо всем, что связано с тем периодом. Сделать это тем более необходимо, что сегодняшние СМИ извращенно комментируют события тех лет. «Они так вдохновенно врут, что даже сами начинают верить в это». К сожалению, Раиса Максимовна не была защищена от потоков этой лжи; очень чувствительная, остро восприимчивая к несправедливости, она болезненно переживала происходящее. События Фороса и все последующие стрессы нанесли ей непоправимые нравственные и чисто психологические травмы, от которых она уже не смогла оправиться.

В заключение Михаил Сергеевич говорил о памяти, которая связывает, казалось бы разорванное время, связывает людей, дает силы идти вперед. Тем более, что под ногами у нас богатейший опыт жизни, неисчерпаемые пласты мировой и российской культуры. «Раиса Максимовна, как здесь говорили, действительно сделала много для утверждения гуманистических идей Рерихов, и мне вспоминаются в связи с этим слова великого русского писателя Льва Николаевича Толстого: “Я не приемлю прогресс, который отвергает Восток”. Разумеется, “Восток” здесь понимается как уникальное духовное и культурное богатство. Между культурами не должно быть соперничества, они призваны вести диалог, взаимообогащая друг друга. В этом большая заслуга семьи Рерихов, которые сблизили индийский и русский народ, обогатив тем самым мировую сокровищницу культуры».

Вечер закончился концертом молодых исполнителей Фонда Владимира Спивакова, подтвердившим, что не оскудела наша земля талантами и теми, кто бес-

корыстно их поддерживает и песнует.

Кто-то из участников этой памятной встречи, которая получилась по-домашнему теплой и сердечной, вспомнил слова русского актера и режиссера Олега Николаевича Ефремова: «Мы в те годы боролись за свободу культуры, сегодня мы должны бороться за культуру свободы».

«Смысл нашего существования — культура» — так названа одна из глав книги «Раиса», вышедшей в 2000 году.

Сравнивая время перестройки и наше так называемое постперестроечное время, невольно задумываешься о том, что сегодня невидимый центр происхождения каким-то непостижимым образом переместился из пространства, где человек испытывался *на хорошее*, в сферы, где он стал объектом провокационных проверок *на плохое*.

Именно этим — испытанием на лучшее, что есть в каждом из нас, — отличалась эпоха Михаила Сергеевича и Раисы Максимовны Горбачевых. Те годы явно и неявно преобразовали человека, приводили в действие его внутренний потенциал, рождали потребность расширения пространства той самой культуры, на широком энергетическом поле которой рождаются новые формы общественных и государственных отношений.

И есть все основания полагать, что общество ощутило, впитало и запомнило вкус того времени, дух той эпохи, ее мощный очистительный импульс, как запомнило оно хрупкую женщину, ставшую одним из символов этой эпохи, — Раису Максимовну Горбачеву, с ее милым лицом и тихим голосом, с ее удивительной стойкостью и преданностью делу, которое она считала для себя главным. Такие женщины изменяют нашу серую повседневную жизнь и дают надежду на свободу осмысленную и человеческую.

Б.Р. Корженяни